

ПОД ЗАНАВЕС сезона мы впервые услышали легендарную «Новую оперу», превращенную Е. Яким в Гаструин. Забавно, конечно, называть легендарным театр, которому всего год от роду, но уж ничего не поделаешь — говорят о нем много. О том, что родился он с легкой руки главы Московского правительства Юрия Лужкова (обсрпеденный случай в современной российской практике); что первые спектакли прозвучали в здании, выделенном для него почти десятилетиями залом Зарядского театра сада «Зритель», в котором пока прописан московский муниципальный театр «Новая опера», выстел а ела и волонеры всех желающих; что новый театр с трудом вывродили на гастроля в Испанию, и то в рени как в городах глубины Россия он почему-то выступает с удовольствием...

Но в центре всеобщего внимания прочно стоит фигура художественного руководителя и главного дирижера «Новой оперы» Евгения Колобова. Петербургский артист явил Колобова во времена, когда он, талантливый дирижер Московской оперы, приехал в Каросский театр, где сделал немало интересных спектаклей. Но пять лет назад он возглавил театр Станиславского и Нимиревича-Данченко в Москве, а нам осталось лишь следить за новостями культуры: успех поставок, среди которых, например, такая замечательная «Пирата Баллина. По слухам являл, что заревет серьезный конфликт с труппой. Разрыв был неизбежен, но его досудетными позами, «наверно, все» — вслед за трижды в полный театр ушли поч-

ти все солисты, хор, оркестр, гримеры, костюмеры, монтажношники сцены и даже начальник отдела кадров. — Всеобщая дилемма в зам. мистро, вызывает недоверия. Какой увертюрой вы праворожия Лужкова я какими друзьями своих артистов? — Уверен, дело не во мне лично. Я не думаю, что Юрий Михайлович такой уж большой ценитель оперного искусства, но он понимает простую вещь — сегодня интеллигенция нуждается в помощи. Поэтому появился новый муниципальный театр, который подчинен только правительству Москвы. Рт это не просто поддержка на бумаге, могу сказать два примера, что город нам выделит сто тысяч долларов только на покупку новых музыкальных инструментов. Когда я об этом узнал, то ошелмил, решил, что япутался что-то в нуля... И артисты пришли в этот театр потому, что дело начинается интересно. Надоело нафигляния дирижера, где все «валяется», а нет главного — живой музыки и продуманной идеи.

НА НАШ СУД была представлена две программы «Новой оперы» — концерт за произведений старинных мастеров (совместя Лина Мюргеня) и музыкальный антреситивет «Россия», своеобразный спектакль-принципе из произведений композитора к его же юбилею. Конечно, второй вечер (к тому же премьер) смог больше рассказать об этом театре. В едином прострете сцене, как в ледяном пространстве оперный мир — певцы, хор, оркестр, действие (режиссер Станислав Митин). Это одновременно и концерт, и за-

Селева - с. 170 - 1992 - 15 июля - с. 6. НОТЫ - НЕ ГЕРБАРИЙ

конченный спектакль, и небольшой светский бал в родинских тонах. Во многом такое смешанное решение объясняется тем, что нормальный, оперой, с привычными декорациями, с оркестровой ялой сцены у театра пока нет. Избранные эпизоды соstellили на то, что молодые солисты театра «не тянут» на Россию, но, по странному стечению обстоятельств, оставшая публика, являющаяся Большой зал Филармонии, мало понимает в оперных тонкостях и приветствовала труппу колкими овациями.

— Я не рассматриваю нынешний приезд в Петербург как успех, это малый шаг вперед, который нужен и театру, и артистам. «Новая опера» будет, если люди станут жить и искренним. Я не хочу никого переламывать. Просто стремлюсь делать добро и не верю, что этот город не разучился чувствовать... — Последнее время наше провинциат большой интерес, в каждой новой работе, сделанной вами, есть сюрприз. Говорят, что для вас нет ничего святого, например, нового текста...

— Ноты в партитуре — не гербарий. Музыка — живое дело. А мы часто ведем себя как бумажные, забывшие, что музыка пишется и исполняется живыми людьми. Часто бывает так, что я слышу пропущенные в партитуре ноты, а иногда радя цельности идеи приходится воде отказываться от целых музыкальных эпизодов.

Например, в программе «Россия» некоторые фрагменты я оркестровал сам, потому что я знаю — инюне своя вещь композитор давал на оркестровку помощникам. Их талант был разным, я, как следствии, оркестр в некоторых местах звучит плохо. Россия была тематическим шоу-летом (в восточной Азии), и не важно, что он бы рассердился на меня. Помню, как после премьеры «Бориса Годунова» (в театре Станиславского) я ждал приговора от Евгения Михайловича Левашова — метра, знающего вту музыку досконально. Я решил сделать эту оперу такой, какой она была задумана Мусоргским — без больших народных сцен, без любви и «польского вкта» — камерную оперу о трагедии одного человека, Бориса. У нас знаменитая сцена коронация Бориса не была правиче шумной, как первомайский праздник. Он выходил один, в блон, как в саване. В оркестре у Мусоргского только три инструмента: контрабас, такт и труба — ничего себе праздничек... Ведь по сути этого своей коронация Борис сделал первый шаг к смерти... И известная песня Варламова «Едет Евз» — не язывания пьяного, а, как у Шалапина, — втрах к двум сторонам русской души. В сцене Бориса я Пямену о. Как, яхрут, на одну фару, оинимал хор детских голосов, от которых ужас явлен был в глазах дая. «Что это за дети у нас здесь поют?» — спрашив-

аял гневные критики. «Няких детей», — говорю. — Это ему кажется... Свой взгляд всегда трудно объяснить, но я знаю, что если у Темирязова какая-то нота звучит громко вместо «положенного» тихо, значит, ему надо, чтобы она звучала именно так, как выходящийся художник он «пропущит» музыку для себя и имеет на это право. И меня я «Борисе» Левашова покая, Мудрый человек и творческий.

— Похоже, вы очень доверяете слушателям? — Конечно, доверяю. Обязательно, что если слушатель скажет в течение четырех часов оперы, что значит, повод есть. Иначе и был бы концерт выходящегося ятвального дирижера Дж. Гавалдеки — прекрасный оркестр и прекрасный Россия. По окончании я получил валтвурт партитур. И что? — сплошные заклеенные места. Липнее. А уж Гавалдекин знает об итальянской опере все и принимает, что такое великолепная законченная форма музыкального произведения.

— В новом сезоне ожидается премьеры оперы Довицетти «Мария Стюарт», произведение, которое можно узнать лишь в записках...

— И не только она. Мы хотим показать «Евгения Онегина. Правда, не в «евреическис сценах», как у Чайковского. Посмотрите внимательно, ведь все «Онегина» — это цепь трагических эпизодов, почти каждая картина — физическая или душевная смерть героев,



явные и явные дуэли. Сказка Ларина («Прыжки самурыя или Мусоргского могут взять в руки книги или ноты... — Вы создали новый театр. Отыть все с нуля. Паралом, но за внешним отсутствием стабильности все яеене проступает ваша цельность. Чего вы ищете в этой жизни? — Я ценю независимость и бегу мертвой музыки. Я не стремлюсь за месяц выучить всего Мусоргского в сделать фестивали, потому что не верю в удачу таких предпринятий. Дай Бог, за всю жизнь

хотя он подступитесь к ркгагазе гаубинным задунок, сохранных я его гевальной музыке... Два года назад я пришел в награбленный отдал и слал все свои знания. Нем даю две вещи от рождения — талант и честное ния. Не берусь судить о первом, но второе я должен хранить, я ин одно знание ничего к нему не прибавляю. Правильно пишет Розовно: нас спасет три правила в жизни: Помолитесь. Встань рано. Работай.

Ника СТРИЖАК
Фото Александры ВЕЛЕНЬКО